

ТЫ ГОНИШЬ, ПРОРОК

«Гиви и Шендерович» Марии Галиной

|| КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Роман Марии Галиной, жанр которого определен самим автором как мистико-ироническая фантазмагория, имеет черты фэнтези, но резко отличается от произведений этой категории как тотальным присутствием игрового начала, так и густыми реалистическими красками.

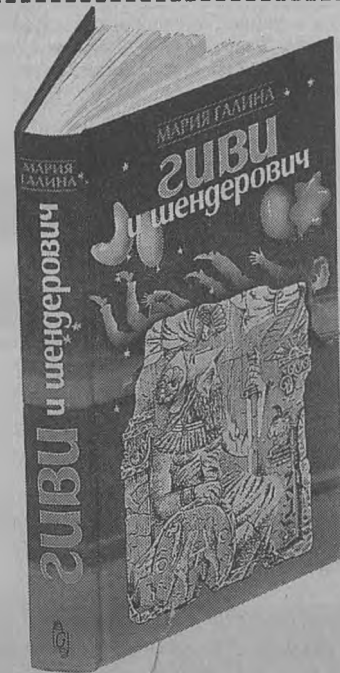
Мария Галина решает в своем романе совершенно определенную задачу, пытаясь эффектно соединить лирико-ироническую остросюжетную повесть с не менее ироничной «игрой в бисер». В качестве такого игрока Галина обнаруживает две противоположные склонности: с одной стороны, к филологическим изыскам, с другой — к популярному письму. Сочиненная ею история — нечто среднее между добродушной байкой и театрализованным циклом лекций по мифологии.

Чего у Галиной не отнять, так это легкости, с которой она переходит от одного жанра к другому. Нестрашный детектив про «челноков», читающийся как готовый проект сценария для комедии и нашпигованный симпатичной «бытовухой» с элементами курортного романа, внезапно переходит в травестийную притчу об апокрифическом мире с ближневосточным антуражем, в котором герои начинают играть самые неожиданные роли и — вы таки будете смеяться — прикасаются к тайнам мироздания. Обаятельный одесский авантюрист Шендерович, отправляющийся в Турцию закупать партию надувных шариков для выгодной продажи в Одессе и берущий в компаньоны старую подругу-лингвиста, обманом втягивает в это начинание случайно подвернувшегося коренного петербуржца Гиви Месопотамишвили. Но последующие большие неприятности с турецкими партнерами и исчезновение спутницы в итоге приводят горе-предпринимателей в стамбульский музей, из которого только что украли бесценную стелу. Выполняя предложенный незнакомцем рискованный план по ее обнаружению, Гиви с Шендеровичем попадают в самое важное

место вселенной, похожее на аравийскую пустыню. Здесь друзья и становятся главными действующими лицами большого историко-религиоведческого анекдота. Это дает им возможность пообщаться с магами, относящими к своим прежним воплощениям знаменитого медиума Эдварда Келли, графа Калиостро и Алистера Кроули, а также разбойниками, оборотнями, джиннами и обитателями мифического города Ирама.

Основной прием, которым пользуется Галина, — гротескное столкновение двух менталитетов и, соответственно, двух стилей речи: современного постсоветского (и при этом еще дополненного несколько смягченным одесским колоритом) и условного восточного, который автор с наслаждением утрирует и пародирует. Если бы Ильф и Петров, подобно Гиви и Шендеровичу, вдруг перенеслись в двухтысячный год и прошли курс арабистики или иудаики, то они, вероятно, написали бы что-то подобное. Галина располагает к себе по крайней мере тем, что при чтении ее романа бывает действительно смешно. Цимес здесь прежде всего

в умении извлекать литературную пользу из заготовок для филологического капустика, а также в живописных Гиви и Шендеровиче — независимо от того, что происходит с этими персонажами. Не так уж важно, кто из них является Царем Царей, действительно ли украденная стела представляет собой книгу ангела Разиэля и надолго ли повержен демон Азаил, побежденный при содействии капитана израильской армии. Не беда, что финал несколько скромкан, а фоновые сюжетные линии завершаются без особых сюрпризов, не оправдывая ожиданий матерого читателя. Главное, что Гиви и Шендерович говорят с визирями, шейхами и прорицателями в духе облагороженного КВН, а Галина проявляет интерес к оккультизму, увлеченно цитирует заклинания и играет в «Тысячу и одну ночь», уравнивая эпизод из биографии одессита и сюжет об Аврааме и Исааке в рамках единой стратегии рассказа в рассказе. Образованная публика культурно позабавится, а простецы, может быть, заинтересуются наследием классической ближневосточной традиции. Что ж, и на том спасибо.

Мария Галина. Гиви и Шендерович. — М.: Гешарим/Мосты культуры, 2004. — 480 с.